Э.Д. Зиливинская

(кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая)*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ

В статье рассматриваются два сооружения восьмигранной формы, изученные Поволжской археологической экспедицией МГУ им. М.В. Ломоносова и Института археологии АН СССР в 70-е гг. XX в. Эти сооружения относятся к категории золотоордынских погребальных памятников «с оградками», которые существовали в Поволжье, Заволжье и на Южном Урале. Автор предлагает классификацию всех известных типов оградок, а также сравнивает их с синхронными по времени мавзолеями Золотой Орды и вообще мусульманских стран. Такое сравнение приводит к выводу о том, что в формировании этих погребальных памятников прослеживаются две традиции — тюркская кочевая и урбанистическая мусульманская.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, Золотая Орда, погребальные памятники с «оградками», мавзолеи, кочевое и оседлое население.

The article describes two octagonal structures examined by the Volga Basin Archeological Expedition organized by Moscow State Lomonosov University and Archeology Institute of Russian Academy of Science in the 1970's. There structures are classified as the Golden Horde sepulchral monuments «with enclosures», which can be found in the Volga basin and in the south of Urals. The author suggests a classification of all known types of enclosures and compares them with simultaneous mausolea of the Golden Horde and some Muslim countries. This comparison concludes that two traditions contributed to the creation of these sepulchral structures: Turkic nomadic trend and urban Muslim trend.

Key words: Lower Volga basin, Golden Horde, sepulchral structures «with enclosures», mausolea, nomadic and sedentary population.

Поволжская археологическая экспедиция Московского государственного университета и Института археологии Академии наук СССР под руководством Г.А. Федорова-Давыдова и В.В. Дворниченко проводила в 1972—1979 гг. раскопки курганов в зоне строительства Астрахано-Калмыцкой рисовой оросительной системы. Работы велись в Черноярском районе Астраханской области, в районе сухого русла протоки Волги Кривая Лука. Всего за годы работ было раскопано 35 курганных групп с погребениями, относящимися к различным археологическим культурам — от эпохи бронзы до позднего средневековья. Раскопки эти дали богатейший

* *Зиливинская Эмма Давидовна*, тел.: 8-499-125-12-94, e-mail: eziliv@mail.ru.

археологический материал, к сожалению, опубликованный лишь частично[1].

Среди погребальных памятников эпохи средневековья особо можно выделить несколько курганов, в насыпи которых были найдены весьма интересные погребальные сооружения из сырца[2].

Сооружение (№ 1) в кургане 47 курганной группы «Кривая Лука XVII» представляло собой в плане восьмигранную постройку с мощными стенами, слегка наклонными кверху извне и четырехугольным внутренним помещением (рис. 1). Вход в него был сделан с южной стороны, порог находился на уровне верха четвертого кирпича в стене. Вся постройка была сложена целиком из сырцового кирпича, пол внутреннего помещения выстлан одним слоем сырцов, так же как и верхняя часть площадки пандуса, ведущей к входу. Максимальная высота хорошо сохранившейся части стен до шести кирпичей — 0,6 м. Выше, по крайней мере, два ряда кирпичей стен разрушены распашкой.

Внутреннее помещение ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением северо-восток — юго-запад. Углы восьмигранника совпадают с углами помещения и с серединами его стен. Углы, соответствующие углам помещения, равны 117—120 градусам; углы, приходящиеся на середину стен, — 154—159 градусам. Длина стороны внешней линии стены приблизительно одинакова и составляет от 2,68 до 3,12 м. Внешняя поверхность стен имела наклон 15—20 см на высоту шести кирпичей. Внутреннее помещение представляло собой неправильный четырехугольник, ромб, ориентированный острыми углами с северо-запада на юго-восток. Длина его стен 2,27—2,34 м. Вход шириной 75—82 см находился в южной стене. В проходе были сделаны три ступени, которые опускались от верхнего уровня пандуса на уровень пола помещения. Пандус имел длину 2,85 м и ширину 1,0 м. Пол внутреннего помещения был выложен по всей площади сырцовыми кирпичами в один слой. Внутренняя поверхность стен носила следы глиняной обмазки. В помещении находилось одно погребение.

В кургане первой курганной группы «Кривая Лука XXIV» также было раскопано сооружение (№ 2) из сырцового кирпича (рис. 2). Оно было восьмигранным в плане. Толщина стен постройки 1,38—1,46 м. Длина стен по фасаду от 2,76 до 3,40 м. Размеры кирпичей примерно 32×16×6 см. Внутреннее помещение представляло собой неправильный ромб со сторонами 3,95—4,45 м. В углах были по-

---

[1] Древности Астраханского края. М., 1977; *Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989.

[2] См.: *Дворниченко В.В., Зиливинская Э.Д.* Средневековые погребальные сооружения из могильника Кривая Лука в Астраханской области // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2006. Вып. 7.

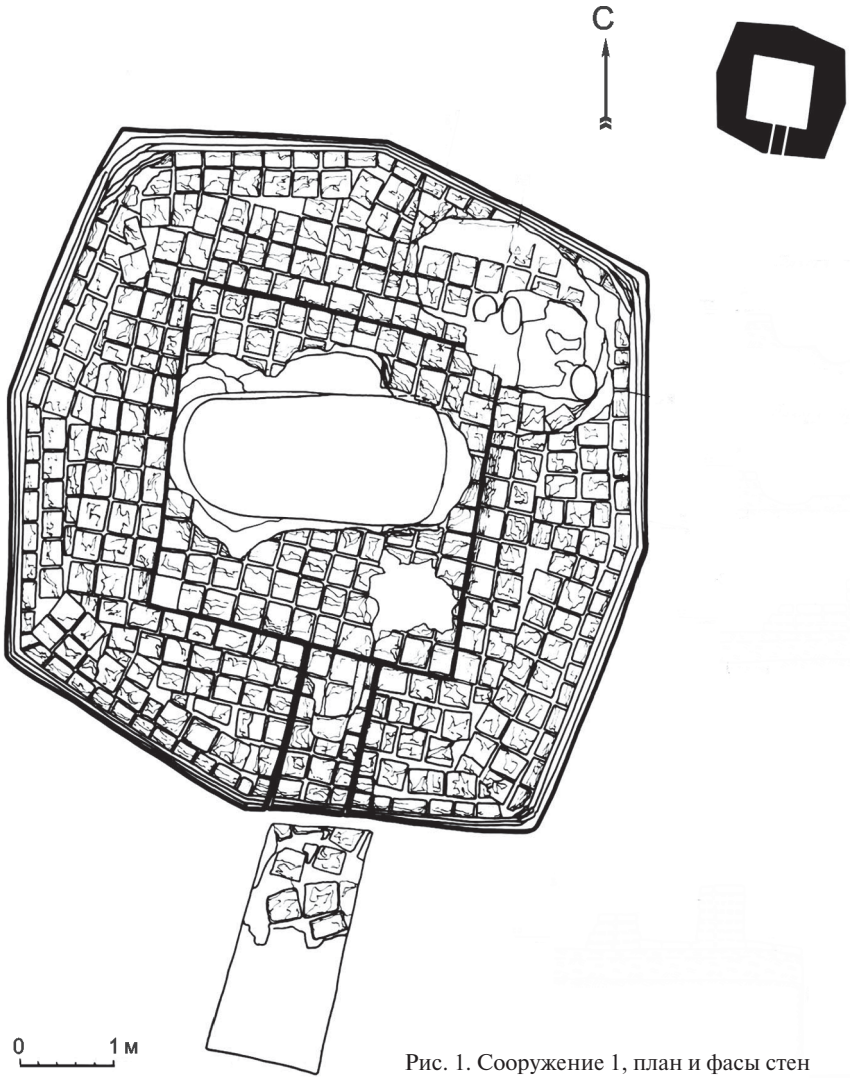

Рис. 1. Сооружение 1, план и фасы стен

ставлены маленькие суфы из того же кирпича. В северо-восточном и юго-восточном углах они были прямоугольными, в северо-западном и юго-западном имели Г-образную форму. Пол сооружения был глинобитным. Внутри находилось одно погребение.

Эти сооружения относятся к категории погребальных памятников XIII—XIV вв. «с оградками». Погребения с оградками широко известны в Поволжье, Заволжье и на Южном Урале. Им посвящена довольно обширная литература, в которой исследователи пытаются установить хронологические рамки этих погребений и связать их

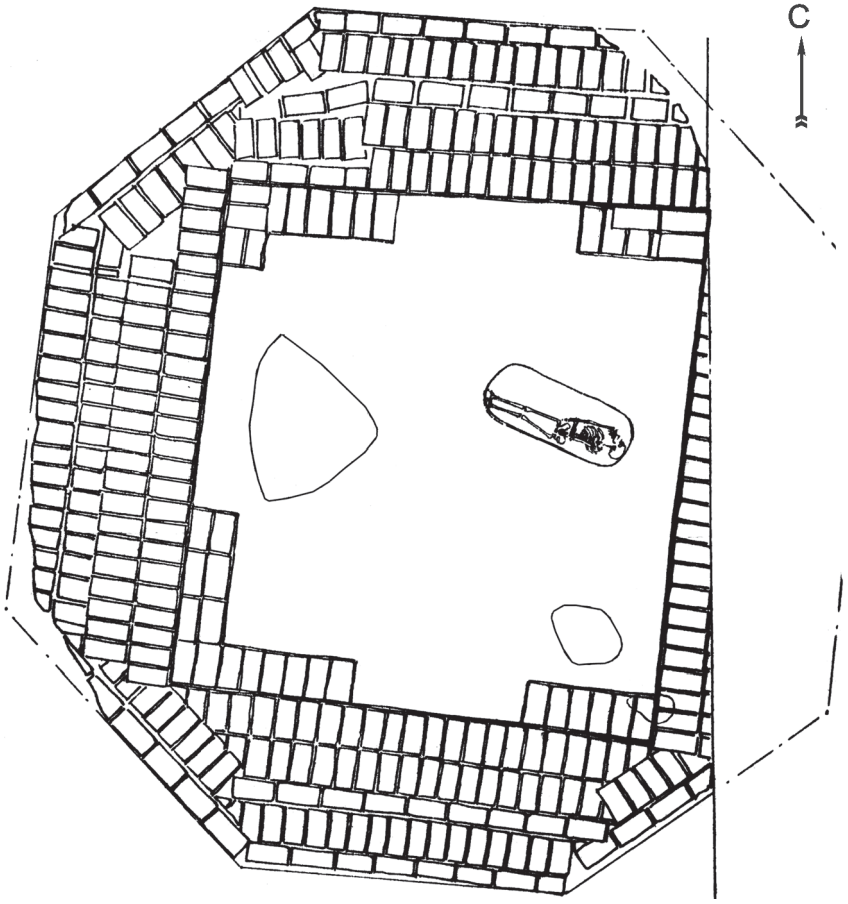

Рис. 2. Сооружение 2, общий план

с определенной категорией населения[3]. Наиболее полный обзор работ, посвященных этой проблематике, дан Е.П. Мыськовым[4].

[3] См.: *Рыков П.С.* Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов, 1936. С. 121; *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 131, 161, 201; *Кригер В.А.* Средневековые кочевники Заволжья // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986. С. 121; *Ракушин А.И.* Подкурганные кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье // Археологические вести. Саратов, 1993. С. 170—175; *Яворская Л.В.* Особенности погребального обряда в некрополях окрестностей Царевского городища (опыт статистической обработки) // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья. Волгоград, 1999. С. 252.

[4] См.: *Мыськов Е.П.* Погребальные сооружения с кирпичными оградами могильника Маляевка VI у северо-западного пригорода Царевского городища // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2003. Вып. 6.

Автор отмечает, что почти все исследователи, изучавшие погребальные сооружения с кирпичными оградками, связывали их появление с процессом оседания на землю кочевого населения Золотой Орды. Изучение большого количества подобных комплексов в Поволжье в последние годы привело Е.П. Мыськова к выводу, что большая их часть оставлена представителями оседлого населения[5]. По форме оградки делятся на две большие группы — круглые и квадратные (прямоугольные) в плане. В могильниках у Царевского городища внутри круглых оградок находятся погребения с меридиональной ориентировкой ям. Погребенные в них лежат головой на север и снабжены богатым и разнообразным инвентарем. Оградки квадратной формы окружают малоинвентарные и безынвентарные захоронения с широтным расположением могильных ям и западной ориентировкой погребенных[6].

Необходимо отметить, что большинство исследователей не анализировали подкурганные оградки как архитектурные сооружения и рассматривали их лишь с точки зрения погребального обряда. Только А.И. Ракушин попытался создать классификацию оградок, выделив 12 их типов[7]. Он также выявил три этапа генезиса погребальных сооружений, которые, по его мнению, свидетельствуют о распространении ислама среди кочевнического населения. Классификация Ракушина, а еще более его генетические разработки были подвергнуты критике Мыськовым[8]. Этот исследователь считает, что оградки являются погребальными памятниками оседлого населения Золотой Орды, а типы сооружений, относимые Ракушиным к различным этапам, сосуществовали во времени.

Нельзя также не отметить, что классификация А.И. Ракушина, созданная им «по формально-архитектурным признакам», представляется чересчур громоздкой, а выделение признаков — не всегда обоснованным. Прежде всего, вряд ли правомерно смешивать деревянные «юртообразные» сооружения и собственно сырцовые. Сырцовые сооружения могут иметь различную конструкцию: это плоские «площадки», полностью вымощенные сырцами, и «оградки» — сооружения, имеющие стенки, возвышающиеся над уровнем древнего горизонта. Внутри оградок могла быть сделана вымостка из сырца или глины, но уровень стенок все равно должен быть выше. Одним из признаков выделения типов для Раку-

[5] Там же. С. 223.
[6] Там же. С. 222.
[7] См.: *Ракушин А.И.* Указ. соч.
[8] См.: *Мыськов Е.П.* Погребальные сооружения... С. 224—225.

шина является материал, которым вымощено пространство внутри оградки. На мой взгляд, этот признак нельзя считать определяющим с точки зрения архитектурно-конструктивных особенностей. Точно так же по материалу вымостки пола обычно не выделяются типы жилищ. И наконец, представляется неверным выделение в отдельный тип двух независимых оградок, найденных в одном кургане.

Можно предложить другой вариант классификации для погребальных сооружений подобного рода. В первую очередь следовало бы выделить группы сооружений, выполненных из различного материала — сырца и дерева. Каменные сооружения, распространенные в золотоордынское время на Южном Урале, в данной работе не рассматриваются, однако в принципе их включение не нарушит предложенную классификацию, а только продолжит ее. Сырцовые сооружения делятся на два отдела — площадки и оградки. Основным признаком, по которому выделяются типы, является форма сооружения в плане. При наличии пристроек к основному объему сооружения выделяются также подтипы.

Деревянные сооружения

Тип. 1. Сооружения из жердей, сходящихся к центру кургана и образовывавших, вероятно, легкую юртообразную конструкцию. Остатки таких сооружений были найдены в Самарской области[9] и в Саратовском Поволжье[10].

Тип. 2. Сооружения в виде многогранника из бревен. К этому типу относятся сооружения на Кривой Луке[11], «дубовый сруб... устроенный из брусьев, частью поставленных стоймя, частью положенных», и «деревянный сруб на восемь замков», раскопанные Д.И. Эварницким в Екатеринославской губернии[12], а также шестиугольный сруб, найденный А.А. Спицыным в Киевской губернии[13]. Незначительное количество деревянных сооружений объяс-

---

[9] См.: *Васильева И.Н.* Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья: Научные труды Куйбышевского государственного пединститута им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1979. Т. 230. С. 224.

[10] См.: *Хреков А.А.* Исследования в лесостепном Прихоперье // АО. 1986.

[11] См.: *Дворниченко В.В., Зиливинская Э.Д.* Указ. соч. С. 281, 282.

[12] См.: *Эварницкий Д.И.* Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле в 1905 г. М., 1907. Т. 1. С. 127—129.

[13] См.: *Спицын А.А.* Раскопки курганов близ с. Колодистого Киевской губернии // ИАК. СПб., 1904. Вып. 12. С. 121.

няется, вероятно, как отсутствием дерева в степной зоне, так и плохой его сохранностью.

Сырцовые сооружения

I. Отдел площадки.

Тип 1 — круглые в плане. В качестве круглой площадки, вымощенной сырцовыми кирпичами или их обломками, можно, вероятно, рассматривать «круглую сырцовую крепиду», найденную в курганном могильнике Зауморье в Саратовской области[14].

Тип 2 — квадратные в плане. Квадратная в плане площадка была найдена в могильнике у с. Березовка в Саратовской области[15]. Данное сооружение представляло собой промежуточную форму между «площадками» и «оградками», так как по периметру площадки был выложен бордюр из сырцов, а середина была заложена дерновыми кирпичами, в результате чего получилась ровная площадка.

Тип 3 — прямоугольные в плане. Прямоугольные площадки встречаются достаточно часто. Они известны в могильнике Зауморье в Саратовской области[16], в могильнике Зубовка в Волгоградской области[17].

II. Отдел оградки.

Этот отдел представлен наибольшим многообразием типов памятников. Они довольно широко распространены в Поволжье, Заволжье, на Южном Урале. Оградки обычно складывались из сырцовых кирпичей различного формата. Толщина кладки составляла от двух до пяти рядов кирпичей. Прослеженная высота кладки оградок в некоторых случаях достигала 6—8 слоев. Пространство внутри оградки могло быть обмазано глиной или выложено сырцовым кирпичом. Внутри оградки часто встречаются надгробия типа «сагона» или «мастаба», но может быть и простое погребение в яме.

---

[14] См.: *Якубовский Г.Л.* Отчет об охранных раскопках в Саратовской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 12766; *Ляхов С.В., Якубовский Г.Л.* Зауморский курганный могильник золотоордынского времени // Археологические вести. Саратов, 1993.

[15] См.: *Дремов И.И.* Отчет о раскопках могильников у сел Березовка, Новопривольное и Белогорское в Саратовской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 13782.

[16] См.: *Якубовский Г.Л.* Отчет об охранных раскопках в Саратовской области...; *Ляхов С.В., Якубовский Г.Л.* Указ. соч.

[17] См.: *Мамонтов В.И.* Курганный могильник Зубовка // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1992.

Тип 1 — круглая в плане. Известны в могильниках Зубовка, Бахтияровка, Царев, Маляевка VI в Волгоградской области[18], в могильнике 301-й км в Астраханской области[19], на Южном Урале[20].

Подтип 1А — круглая в плане с квадратным пристроем. Такая оградка была найдена в могильнике 301-й км[21]. Погребение находилось внутри круглой оградки, а квадратное сооружение было пустым.

Тип 2 — восьмиугольная (многоугольная) в плане. В настоящее время этот тип представлен двумя сооружениями из могильника Кривая Лука. Они во многом уникальны и пока не имеют аналогий среди сырцовых оградок. Кроме того, их отличает более сложная планировка и совершенная строительная техника, что сближает их скорее с мавзолеями, чем с оградками другого плана. Интересно, что столь тщательно выполненные постройки находились в степи, далеко от каких-либо поселений.

Тип 3 — квадратная (прямоугольная, близкая к квадрату) в плане. Наиболее часто встречающийся тип известен в могильниках Зубовка, Абганерово, Царев, Маляевка VI в Волгоградской области[22], в могильнике 301-й км в Астраханской области[23], на Южном Урале[24].

Подтип 3А — квадратная в плане с квадратным пристроем меньшего объема. Известен на Южном Урале[25].

Тип 4 — прямоугольная в плане. Также встречается в могильниках Зубовка, Абганерово, Царев[26].

---

[18] См.: *Мамонтов В.И.* Указ. соч.; *Кригер В.А.* Отчет о раскопках Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 10342, 10342а; *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского пединститута в 1989 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 14226, 14227; *Он же.* Погребальные сооружения...

[19] См.: *Шнадштейн Е.В.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1983 году // Архив ИА РАН. № Р-1 14852, 14852а; *Она же.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1984 году // Архив ИА РАН. № Р-1; *Она же.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1985 году // Архив ИА РАН. № Р-1 10756, 10756а; *Она же.* Археологические памятники Астраханской области. Астрахань, 1990.

[20] См.: *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.). М., 1988. С. 46.

[21] См.: *Шнадштейн Е.В.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1983 году.

[22] См.: *Мамонтов В.И.* Указ. соч.; *Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Шинкарь О.А.* Указ. соч.; *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев... в 1989 г.; *Он же.* Отчет о раскопках могильника Царев... в 1990 г.; *Он же.* Погребальные сооружения...

[23] См.: *Шнадштейн Е.В.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1983 году; *Она же.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1984 году; *Она же.* Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1985 году; *Она же.* Археологические памятники...

[24] См.: *Иванов В.А., Кригер В.А.* Указ. соч. С. 46.

[25] Там же.

[26] См.: *Мамонтов В.И.* Указ. соч.; *Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Шинкарь О.А.* Указ. соч.; *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев... в 1990 г.

Подтип 4А — прямоугольная в плане, разделенная поперечной стенкой на две части — большую, квадратную в плане и меньшую, прямоугольную. Погребение располагается в большей части, а меньшая остается пустой. Подтип 4А возник, скорее, не из типа 4, а из типа 3, т.е. к квадратной оградке было пристроено еще одно «помещение». Такой план имеет, например, сооружение в могильнике 301-й км[27].

Подтип 4Б такого же плана, как 4А, но у меньшего «помещения» отсутствует передняя стенка[28].

Как уже упоминалось, в настоящее время нет единого мнения о происхождении погребальных сооружений в виде сырцовых площадок и оградок золотоордынского времени. Вообще традиция сооружения оградок как погребальных и поминальных памятников уходит корнями в глубокую древность. В Центральной Азии оградки вокруг погребений возникают еще в эпоху бронзы. В скифское время они приобретают функции чисто поминальных сооружений[29]. Широкое распространение получают оградки в погребально-поминальных обрядах тюрок. Для погребального обряда алтайских тюрок VI—VII вв. характерны захоронения под плоскими каменными выкладками и внутри каменных колец[30]. В это же время в Туве известны округлые каменные выкладки и поминальные сооружения типа курганов и каменных оградок. Тюрки-тугю также сооружали округлые каменные выкладки и квадратные и прямоугольные оградки. Памятники такого рода известны на огромной территории, включающей Алтай, Монголию, Северный Китай, Киргизию, Северный и Восточный Казахстан[31]. Эти оградки носили чисто поминальный характер и не содержали погребений. Интересно, что в Туве был открыт поминальный деревянный храм в виде восьмигранной юрты[32]. В курганах кимаков по периметру сооружались прямоугольные или круглые каменные оградки[33]. Очень ярко представлена традиция сооружения оградок вокруг погребений в Туве. Погребальные памятники культуры чаатас VI—X вв. представляют собой квадратные или шестиугольные в плане мавзолеи, стенки которых выложены из плоских каменных плит. Само

---

[27] См.: *Шнадштейн Е.В.* Археологические памятники... С. 25—27.

[28] См.: *Ракушин А.И.* Указ. соч. С. 170.

[29] См.: *Овчинникова Б.Б.* Культурные трансляции в центрально-азиатском регионе расселения древних тюрков в I тысячелетии нашей эры // Аскизские древности в средневековой истории Евразии. Казань, 2000. С. 15.

[30] См.: *Могильников В.А.* Тюрки. Кимаки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 32, 33.

[31] См.: *Кызласов Л.Р.* История Тувы в средние века. М., 1969. С. 23; *Могильников В.А.* Указ. соч. С. 34.

[32] См.: *Кызласов Л.Р.* История Тувы... С. 33; *Могильников В.А.* Указ. соч. С. 3.

[33] См.: *Могильников В.А.* Указ. соч. С. 43. Рис. 26, 2.

погребение перекрыто площадкой из плитняка. Снаружи эти постройки окружены менгирами. Погребальные памятники рядового населения имеют сходную конструкцию, но без менгиров[34]. Курганы с круглыми плоскими вымостками и оградками, но уже круглой формы продолжают существовать в тюхтякской (IX—X вв.) и аскизской (X—XIV вв.) культурах[35]. На Южном Урале в XII—XIV вв. выделяются две группы курганов. В восточную группу входят курганы с каменными насыпями и кольцевыми выкладками, а в западную — земляные курганы, в которых часто присутствуют оградки из сырцового кирпича[36].

Таким образом, общетюркское влияние на сложение золотоордынских погребальных памятников с деревянными и сырцовыми сооружениями, найденными в курганах, представляется очевидным. В первую очередь это относится к деревянным юртообразным сооружениям и сырцовым площадкам. В то же время нельзя не отметить, что планировка большинства типов оградок (кроме типа 4) имеет аналогии среди синхронных им по времени мавзолеев, исследованных в городах Золотой Орды и вообще в мусульманских странах (рис. 3). Рассмотрим их подробнее.

Тип 1. Круглый в плане мавзолей был найден в Оренбургской области[37]. Это была постройка диаметром 9,2 м. Стены ее, сложенные из обожженного и сырцового кирпича, сохранились на высоту более 1 м. К несчастью, в процессе раскопок большая часть постройки была разрушена. В городах Золотой Орды также, возможно, существовали круглые в плане мавзолеи. С.Г. Гмелин отмечает их наличие среди построек Маджара. Некоторые исследователи, например Э.В. Ртвеладзе, считали круглые в плане здания минаретами[38]. С этим мнением не согласна Л.Г. Нечаева, относившая их к особому типу «ульевидных» мавзолеев, которые хорошо видны на известном рисунке М. Некрасова, опубликованном К. Бэром[39]. Действительно, описание С.Г. Гмелина более всего напоминает мавзолей с подземным склепом: «Архитектура круглых зданий еще более непохожа на употребительную ныне в Европе и Азии... Вышина зданий — 4—9 сажен. Они не обширны, имеют своды, оканчиваются шпилем... Во внутренней комнате сих башен находится

[34] См.: *Кызласов Л.Р.* Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. Тюхтякская культура древних хакасов (IX—X вв.). Аскизская культура (средневековые хакасы X—XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 47. Рис. 28.

[35] Там же. С. 55, 191. Рис. 33.

[36] См.: *Иванов В.А., Кригер В.А.* Указ. соч. С. 45—54.

[37] См.: *Турецкий М.А.* Отчет о раскопках курганных могильников у с. Изобильное Соль-Илецкого района Оренбургской области в 1993 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 18708.

[38] См.: *Ртвеладзе Э.В.* Мавзолеи Маджара // СА. 1973. № 1. С. 273.

[39] См.: *Нечаева Л.Г.* О мавзолеях Северного Кавказа // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Л., 1978. С. 88.

овальное отверстие, ведущее в погреб со сводом, в поперечнике от 3 до 4 футов, и заложенное обтесанным камнем. Подземный погреб в ширину простирается не далее оснований башни, но в длину в иных зданиях идет за основанием и оканчивается отверстием. В сводах сего рода сделаны отдушины»[40].

Круглые в плане постройки широко распространены среди башенных мавзолеев Азербайджана[41] и Малой Азии[42]. Подтип 1А представлен теми же круглыми в плане мавзолеями, но с выступающим за пределы основного объема порталом. Такие мавзолеи известны в Иране[43] и Средней Азии[44].

Тип 2. На Северном Кавказе, между станциями Ессентуки и Белый Уголь на правом берегу р. Подкумок Т.Б. Палимпсестовой и А.П. Руничем были исследованы остатки шести мавзолеев[45]. Один из них в плане имел форму десятигранника. Расстояние между его противоположными углами составляло 6,3 м. Фундамент с толщиной стен 0,9 м был сложен из плит мергеля. Вход находился с южной стороны, внутри мавзолея было сделано одно погребение.

Восьмигранные в плане мавзолеи строились в самом крупном на Северном Кавказе золотоордынском городе Маджаре. Археологически они не исследованы, так как городище почти полностью уничтожено при постройке города Святой Крест (ныне Буденновск). Однако посетивший в 1772 г. развалины Маджара С.Г. Гмелин дал подробное описание сохранившихся там построек: «Здания вообще разного вида: четырехугольные, осьмиугольные и круглые в вышину от 4 до 9 сажен. На четырех и осьмиугольных зданиях или надстроена острая пирамида, или вообще пирамидкой они оканчиваются»[46]. То есть С.Г. Гмелин описывает восьмигранные башенные мавзолеи с шатровым покрытием и пирамидальные постройки. Восьмигранный в плане пирамидальный мавзолей из Маджара (рис. 4) изображен на рисунке Ф.А. Бюшинга[47]. Э.В. Ртвеладзе приводит примерные размеры такого мавзолея. Внутреннее

---

[40] См.: *Шестаков П.Д.* Напоминание о древнем городе Маджаре // Труды IV археологического съезда. Казань, 1884. Т. 1. С. 8, 9.

[41] См.: *Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.* История архитектуры Азербайджана. М., 1963. С. 145; *Бретаницкий Л.С.* Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966. С. 110—115, 180—185.

[42] *Hillenbrand R.* Islamic Architecture. N.Y., 1994. P. 306—308, 541—542; *Stierlin H.* Turkey from the Selguks to the Ottomans. Köln; Lisboa; L.; N.Y.; P.; Tokio, 1998. P. 50.

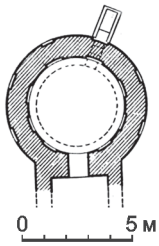
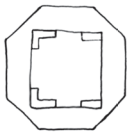
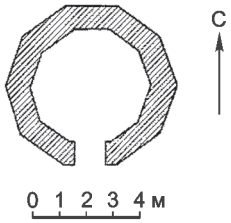
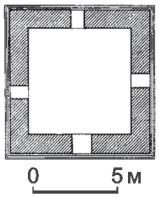
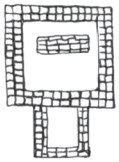
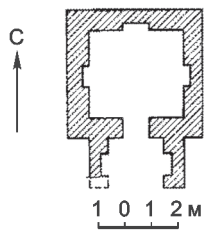
[43] *Hillenbrand R.* Op. cit. P. 529.

[44] См.: *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. С. 292—298.

[45] См.: *Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П.* О Ессентукийских мавзолеях и ставке Узбек-хана // СА. 1974. № 2. С. 229—238).

[46] См.: *Шестаков П.Д.* Напоминание о древнем городе Маджаре // Труды IV Археологического съезда. Казань, 1884. Т. 1. С. 8—9.

[47] См.: *Ртвеладзе Э.В.* Указ. соч. С. 272.

	I	II
1		
1A		
2		
3		
3A		

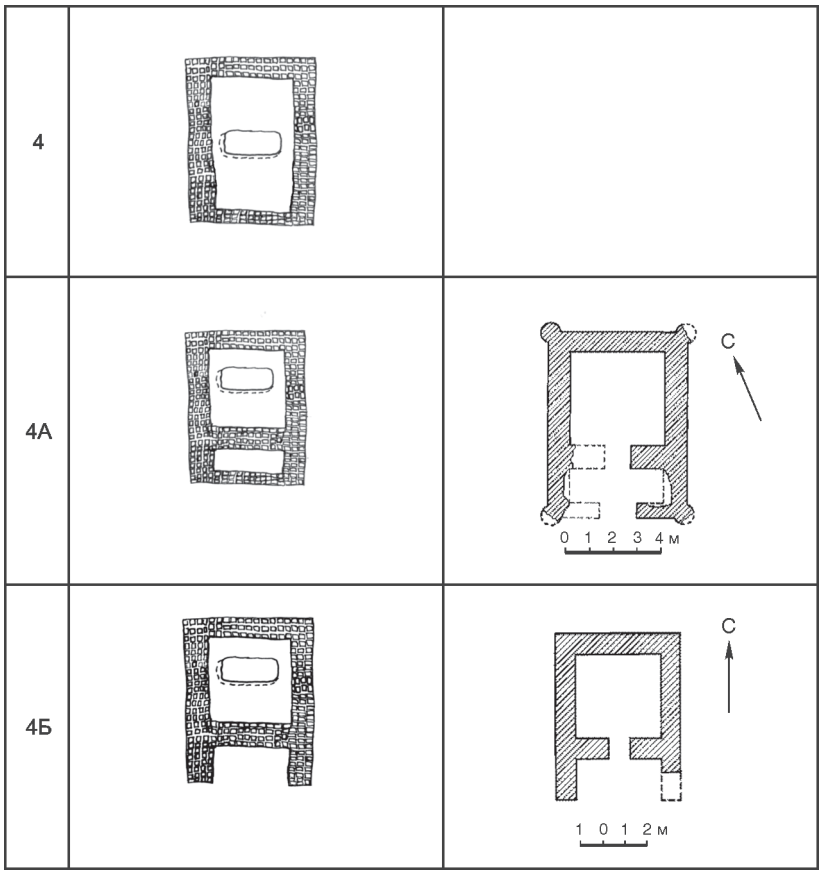

Рис. 3. Планировка оградок и мавзолеев: I — типы оградок; II — сходные по плану мавзолеи: 1 — башенные мавзолеи Ирана (по R. Hillenbrand), 1А — мавзолей в Машаде (по Г.А. Пугаченковой), 2 — мавзолей № 8 возле Ессентуков (по Т.Б. Палимпсестовой и А.П. Руничу), 3 — мавзолей Хусейн-бека в Башкирии (по Б.Г. Калимуллину), 3А — мавзолей № 2 возле Ессентуков (по Э.В. Ртвеладзе), 4А — мавзолей № 3 возле Ессентуков (по Т.Б. Палимпсестовой и А.П. Руничу), 4Б — мавзолей № 1 возле Ессентуков (по Э.В. Ртвеладзе)

расстояние между стенами около 8 м, толщина стен 1 м, ширина портала 4 м, высота портала 4,5 м. Общая высота здания при этих размерах составляла более 12 м[48]. Сходство планировки восьмигранных башенных и пирамидальных мавзолеев с сырцовыми постройками Кривой Луки очевидно. Кстати говоря, сооружение № 2, высота стен которого достигала 0,6 м, представляло собой нижнюю часть пирамиды с сужающимися кверху стенами.

[48] Там же. С. 273.

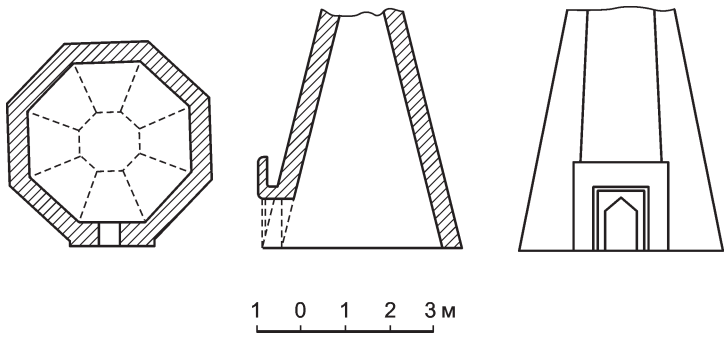

Рис. 4. Пирамидальный тип мавзолеев Маджара (по Э.В. Ртвеладзе)

Многогранные в плане башенные мавзолеи имели широкое распространение в различных мусульманских странах. Наиболее известными зданиями этого типа в Азербайджане являются мавзолей Момине-хатун (XII в.) Юсуфа ибн Кусейра в Нахичевани, мавзолей в с. Ханега, мавзолей Гюлистан в с. Джуга (XII—XIII вв.), мавзолей в с. Дермичлер (XIV в.) и др.[49] Широчайшее распространение получили башенные мавзолеи в Малой Азии в сельджукское время. В качестве примера можно привести Денер Кюмбет в Кайзери (XIII в.), мавзолей Караманоглу Алаеддин бея в Карамане (XIII в.), Худавент Хатун Тюрбези в Нигде (XIV в.) и пр.[50] Известны мавзолеи такого вида и в Иране[51]. Иранская башня Гумбеде Кабус, построенная в 1006 г., считается прародительницей всех башенных мавзолеев.

Сложнее обстоит дело с пирамидальными мавзолеями. Происхождение их крайне туманно. Возникновение таких мавзолеев Р.А. Даутова относит к домонгольскому времени и создателями их считает половцев[52]. Свое мнение она основывает на сведениях Рубрука, который пишет, что половцы «не только насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую», но и «строят также для богачей пирамиды, то есть остроконечные домики, и кое-где большие башни из кирпичей, кое-где каменные дома...»[53].

Аналогичные надгробные сооружения в Центральном Казахстане описывает А.Х. Маргулан, который датирует их VIII—IX вв.

---

[49] См.: *Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.* История архитектуры Азербайджана. М., 1963. С. 80—104, 127—162; *Бретаницкий Л.С.* Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966. С. 96—199.

[50] *Hillenbrand R.* Op. cit. P. 50—53.

[51] Ibid. P. 283—286, 527—529.

[52] См.: *Даутова Р.А.* О ранней группе мавзолеев Северного Кавказа // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. С. 32—33.

[53] Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 169—173.

и также считает памятниками кыпчаков[54]. И.А. Кастанье приводит рисунки пирамидальных надгробных сооружений (рис. 5), дата возведения которых неизвестна[55]. Кстати говоря, пирамидальные надгробные сооружения встречаются в Казахстане и в настоящее время.

Тип 3. Квадратные в плане мавзолеи с одним помещением известны в городах Золотой Орды. К этому типу относятся мавзолей на Мечетном городище[56], мавзолеи № 1 и 2 на Водянском городище[57], мавзолеи № 1 и 2 на VIII раскопе Селитренного городища[58], мавзолей Малый Кешене на Урале[59], вероятно, мавзолей Байтак в Северном Казахстане[60].

Мавзолеи квадратного плана широко распространены в Средней Азии. К этому типу относятся мавзолей дочери Исхак-Ата в Фудине под Карши (XI в.), Мир Сеид Бахром в Кермине[61], Ярты-гумбез возле городища Серахс (XIII в.), Худай-Назар-овлия возле Байрам Али (X—XII вв.)[62], Араб-Ата в селении Тим (X в.)[63], Халифа Ерехен в Миздархане (IX—X вв.), мавзолей Фахраддина Рази в Куня-Ургенче, Средний мавзолей Узгента[64].

Подтип 3А по планиметрии напоминает квадратные в плане мавзолеи с выступающим порталом. Подобных мавзолеев довольно много в Золотой Орде. К ним относятся мавзолей № 4 на VIII раскопе Селитренного городища[65], мавзолеи Монастырский погреб, церковь святого Николая и Ханская усыпальница, а также мавзолеи

---

[54] См.: *Мендикулов М.* Некоторые данные об истории архитектуры Казахстана // Известия АН КазССР. Алма-Ата, 1950. № 80. Вып. 2. С. 7.

[55] См.: *Кастанье И.А.* Надгробные сооружения Киргизских степей // Труды ОУАК. Оренбург, 1911. Вып. XXVI. С. 50—53.

[56] См.: *Баллод Ф.В.* Приволжские «Помпеи». М.; Петроград, 1923. С. 23—27.

[57] См.: *Егоров В.Л.* Мавзолеи Водянского городища // СА. 1980. № 1.

[58] См.: *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Астраханской области в 1975 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 5846. С. 62—68.

[59] См.: *Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф.* Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков. Уфа, 1995. Вып. 1.

[60] *Кастанье И.А.* Указ. соч. С. 61—62.

[61] См.: *Маньковская Л.Ю.* Архитектурные памятники Кашка-дарьи. Ташкент, 1971. С. 40—41; *Нильсен В.А.* Архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв. Ташкент, 1956. С. 38—40.

[62] См.: *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. С. 286, 310—313.

[63] См.: *Пугаченкова Г.А.* Мавзолей Араб-Ата // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1963.

[64] См.: *Якубовский А.Ю.* Развалины Ургенча. Л., 1930. С. 45; *Засыпкин Б.Н.* Архитектура Средней Азии. М., 1948. С. 45.

[65] См.: *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1977 году // Архив ИА РАН. № Р-1 6687, 6687а. С. 52—58. Рис. 31.

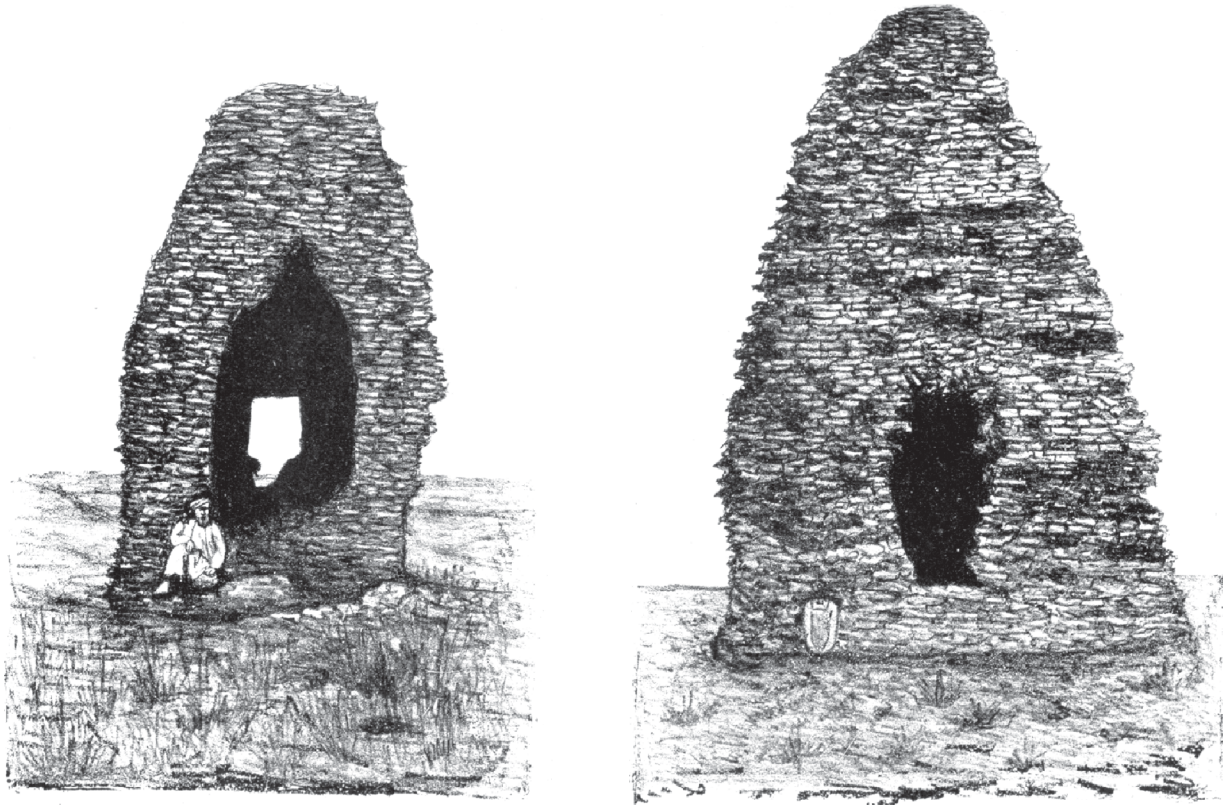

Рис. 5. Пирамидальные надгробные памятники Казахстана (по И. Кастанье)

№ 1—4 в Болгаре[66], № 3 в Мохше[67] Хусейн-бека и Тура-хана в Башкирии[68], мавзолеи в Маджарах, известные по рисункам, мавзолеи № 2 и 5 возле Ессентуков[69].

Тип 4 не имеет аналогий среди мавзолеев, так как у мавзолеев всегда купольное перекрытие, которое требует квадратного или близкого к квадрату плана.

Подтип 4А. На сходство планировки оградок типа 4А с двухкамерными мавзолеями указывал А.И. Ракушин[70]. Такие мавзолеи обычно состоят из двух помещений — основного помещения, где совершаются захоронения, и комнаты для оплакивания. По-персидски они называются «гур-хана» и «зиорат-хана». Подобную планировку имеют мавзолей в Ахтубинском районе Астраханской области[71], мавзолеи № 4 и 5 в Мохше[72], мавзолеи № 2 и 3 у поселка Тептяри в Оренбургской области[73] и мавзолей № 3 у Ессентуков[74]. Мавзолеи в Ахтубинском районе и у Ессентуков имели по углам трехчетвертные колонны. Мавзолеи, состоящие из гур-ханы и зиорат-ханы, довольно часто встречаются в Средней Азии. К ним относятся, например, мавзолеи Сеида Алауддина и Юнус-хане в Хиве, Джан-Хорас-ших-бобо в Ургенчском районе[75]. Тем не менее между среднеазиатскими и золотоордынскими мавзолеями есть существенное различие. В Средней Азии зиорат-хана больше гур-ханы или равна ей по площади, а в Золотой Орде она представляет собой что-то вроде небольшого тамбура. Часто в этом помещении вдоль стен делаются суфы, что еще больше сближает зиорат-хану с тамбурными помещениями жилых домов.

Мавзолеи, напоминающие по планировке оградки типа 4Б, также существовали в Золотой Орде. Таких мавзолеев известно всего два. Это мавзолей Атчергат в Казахстане[76] и мавзолей № 1

---

[66] См.: *Аксенова Н.Д.* Археологическое изучение мавзолеев юго-восточной и южной частей города Болгара // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М., 2001.

[67] См.: *Алихова А.Е.* Мавзолеи города Мохши-Наровчата // СА. 1973. № 2. С. 234—235.

[68] См.: *Калимуллин Б.Г.* Архитектурные памятники Башкирии. Уфа, 1956. Вып. 1. С. 5—6, 13—14; *Смирнов А.П.* Железный век Башкирии // МИА. 1957. № 58. С. 89—92.

[69] См.: *Ртveладзе Э.В.* Указ. соч. С. 263, 264; *Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П.* О Ессентукийских мавзолеях и ставке Узбек-хана // СА. 1974. № 2. С. 229—238.

[70] См.: *Ракушин А.И.* Указ. соч.

[71] См.: *Шнадштейн Е.В.* Археологические памятники... С. 14—17. Рис. 10.

[72] См.: *Алихова А.Е.* Указ. соч. С. 234—236.

[73] См.: *Попов С.А.* Тайны Пятимаров. Челябинск, 1971. С. 141—143.

[74] См.: *Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П.* Указ. соч. С. 229—238.

[75] См.: *Маньковская Л., Булатова Л.* Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978. С. 75.

[76] См.: *Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф.* Указ. соч. С. 148—150.

возле Ессентуков[77]. Точные аналогии этому типу планировки в других регионах неизвестны. Вероятно, он является какой-то местной, золотоордынской модификацией. Здания этого типа напоминают двухкамерные беспортальные мавзолеи, только у них отсутствует фасадная стена. Возможно, широкий айван также мог служить своеобразным помещением для оплакивания (зиорат-ханой).

Таким образом, имея в своей основе древние кочевые традиции, сырцовые оградки в Золотой Орде обнаруживают черты сходства и с мусульманскими мавзолеями. Е.П. Мыськов высказал мнение, что большая часть памятников с оградками оставлена представителями оседлого золотоордынского населения, а не группами кочевников, связанных с традициями городской культуры[78]. Исследователь считает, что сама идея возведения построек из кирпича могла зародиться только в умах людей, связанных с городским строительством. Сходство типов планировки оградок и мавзолеев может служить еще одним подтверждением этой гипотезы. Возможно, оградки — упрощенная и соответственно более дешевая модификация настоящих мавзолеев. Прежде всего, на наш взгляд, это относится и к двухкамерным сооружениям (типы 1А, 4А, 4Б), усложненная планировка которых является калькой с плана мавзолеев. Что касается остальных типов, то, хотя прообразы их существуют в кочевом мире, сама техника исполнения свидетельствует о хорошем знании погребальных и других построек в городах Золотой Орды. Яркий тому пример — сложноустроенные восьмигранные постройки на Кривой Луке. О мастерстве строителей свидетельствует тщательная, регулярная система кладки, а на прямую связь с мавзолеями указывает такая деталь, как суфы в углах помещения сооружения № 3. Кстати, наличие суф показывает, что у данных погребальных сооружений существовали и поминальные функции. Суфы почти всегда устраивались вдоль стен в зиорат-хане золотоордынских мавзолеев. В то же время сами пирамидальные мавзолеи, возможно, генетически связаны с кипчакскими «пирамидками», описанными Г. Рубруком, и пирамидальными погребальными постройками Казахстана.

Л.В. Яворской было высказано осторожное предположение, что оградки вообще могли служить основаниями не дошедших до нас купольных сооружений типа «тюрбе» или «гумбез»[79]. Эта гипотеза кажется весьма интересной. При изучении оградок бросается

---

[77] См.: *Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П.* Указ. соч. С. 229—238.

[78] См.: *Мыськов Е.П.* Погребальные сооружения... С. 223.

[79] См.: *Яворская Л.В.* Особенности погребального обряда в некрополях окрестностей Царевского городища (опыт статистической обработки) // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья. Волгоград, 1999. С. 251.

в глаза довольно значительная толщина их стен. Стены всегда сложены с несколько рядов кирпичей (от двух до пяти), и толщина их достигает одного метра. Совершенно непонятно, зачем нужны такие толстые стены в постройке, которая предназначена для того, чтобы быть засыпанной землей. В то же время возведение купола, даже легкого, требует достаточной толщины стен. При раскопках многих оградок в насыпи курганов были найдены обломки обожженных кирпичей и изразцов. Наличие их в кургане с трудом поддается объяснению, но вполне естественно на месте разрушенных мавзолеев. Противники гипотезы о наличии перекрытий у данных погребальных памятников говорят о том, что внутри оградок и вокруг них нет мощных завалов сырцового кирпича. Но при раскопках небольших сырцовых мавзолеев в городах Золотой Орды также часто не наблюдалось явно выраженных завалов (например, на XIII раскопе Селитренного городища). К сожалению, мы до сих пор плохо знаем, как происходил процесс разрушения сырцовых построек, с какой интенсивностью сырец распадался на мелкие фрагменты и пылевые фракции, с какой скоростью происходил процесс выветривания. Понять это можно будет только при массовом изучении подобных памятников естественно-научными методами.

Подводя итог, следует признать, что большая часть научных проблем, связанных с памятниками типа оградок и площадок, еще далека от разрешения. Пока можно лишь констатировать, что в формировании этих погребальных памятников, как и во всей культуре Золотой Орды, прослеживаются две традиции — тюркская кочевая и урбанистическая мусульманская, причем их слияние и взаимопроникновение было довольно сложным и многообразным.

Список сокращений

АО — Археологические открытия
ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук
ИАК — Известия Императорской археологической комиссии
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
ОУАК — Оренбургская ученая архивная комиссия
СА — Советская археология

Список литературы*

Аксенова Н.Д. Археологическое изучение мавзолеев юго-восточной и южной частей города Болгара // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М., 2001.

Алихова А.Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // СА. 1973. № 2.

* В списке приводится только *упоминаемая* в данной статье литература.

Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.; Петроград, 1923.

Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф. Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков. Уфа, 1995. Вып. 1.

Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966.

Васильева И.Н. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья: Научные труды Куйбышевского государственного пединститута им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1979. Т. 230.

Даутова Р.А. О ранней группе мавзолеев Северного Кавказа // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983.

Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989.

Древности Астраханского края. М., 1977.

Дремов И.И. Отчет о раскопках могильников у сел Березовка, Новопривольное и Белогорское в Саратовской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 13782.

Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Шинкарь О.А. Археологические исследования у с. Абганерово Октябрьского района Волгоградской области // Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области. Волгоград, 1995.

Егоров В.Л. Мавзолеи Водянского городища // СА. 1980. № 1.

Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. М., 1948.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.). М., 1988.

Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. Уфа, 1956. Вып. 1.

Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей // Труды ОУАК. Оренбург, 1911. Вып. XXVI.

Кригер В.А. Отчет о раскопках Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 10342, 10342а.

Кригер В.А. Средневековые кочевники Заволжья // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969.

Кызласов Л.Р. Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. Тюхтякская культура древних хакасов (IX—X вв.). Аскизская культура (средневековые хакасы X—IV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Ляхов С.В., Якубовский Г.Л. Зауморский курганный могильник золотоордынского времени // Археологические вести. Саратов, 1993.

Мамонтов В.И. Курганный могильник Зубовка // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1992.

Маньковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашка-дарьи. Ташкент, 1971.

Маньковская Л., Булатова Л. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978.

Мендикулов М. Некоторые данные об истории архитектуры Казахстана // Известия АН КазССР. Алма-Ата, 1950. № 80. Вып. 2.

Могильников В.А. Тюрки. Кимаки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Мыськов Е.П. Отчет о раскопках могильника Царев, проведенного Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского пединститута в 1989 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 14226, 14227.

Мыськов Е.П. Погребальные сооружения с кирпичными оградами могильника Маляевка VI у северо-западного пригорода Царевского городища // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2003. Вып. 6.

Нечаева Л.Г. О мавзолеях Северного Кавказа // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Л., 1978.

Нильсен В.А. Архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв. Ташкент, 1956.

Овчинникова Б.Б. Культурные трансляции в центрально-азиатском регионе расселения древних тюрков в I тысячелетии нашей эры //Аскизские древности в средневековой истории Евразии. Казань, 2000.

Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П. О Ессентукийских мавзолеях и ставке Узбек-хана // СА. 1974. № 2.

Попов С.А. Тайны Пятимаров. Челябинск, 1971.

Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958.

Пугаченкова Г.А. Мавзолей Араб-Ата // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1963.

Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.

Ракушин А.И. Подкурганные кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье // Археологические вести. Саратов, 1993.

Ртвеладзе Э.В. Мавзолеи Маджара // СА. 1973. № 1.

Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов, 1936.

Смирнов А.П. Железный век Башкирии // МИА. 1957. № 58.

Спицын А.А. Раскопки курганов близ с. Колодистого Киевской губернии // ИАК. СПб., 1904. Вып. 12.

Турецкий М.А. Отчет о раскопках курганных могильников у с. Изобильное Соль-Илецкого района Оренбургской области в 1993 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 18708.

Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963.

Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т. Отчет о раскопках Селитренного городища в 1977 году // Архив ИА РАН. № Р-1 6687, 6687а.

Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л. Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Астраханской области в 1975 г. // ИА РАН. № Р-1 5846.

Хреков А.А. Исследования в лесостепном Прихоперье // АО. 1986.

Хреков А.А. Отчет археологической экспедиции Балашовского краеведческого музея за 1986 г. по раскопкам у с. Шацкино Лучканского района

Тамбовской области и с. Ключи Балашовского р-на Саратовской области // Архив ИА РАН. № Р-1 11672.

Шестаков П.Д. Напоминание о древнем городе Маджаре // Труды IV археологического съезда. Казань, 1884. Т. 1.

Шнадштейн Е.В. Археологические памятники Астраханской области. Астрахань, 1990.

Шнадштейн Е.В. Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1983 году // Архив ИА РАН. № Р-1 14852, 14852а.

Шнадштейн Е.В. Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1984 году // Архив ИА РАН. № Р-1 а.

Шнадштейн Е.В. Отчет об археологических раскопках в Астраханской области в 1985 году // Архив ИА РАН. № Р-1 10756, 10756а.

Эварницкий Д.И. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле в 1905 г. М., 1907. Т. 1.

Яворская Л.В. Особенности погребального обряда в некрополях окрестностей Царевского городища (опыт статистической обработки) // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград, 1999.

Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча. Л., 1930.

Якубовский Г.Л. Отчет об охранных раскопках в Саратовской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. № Р-1 12766.

Hillenbrand R. Islamic Architecture. N.Y., 1994.

Stierlin H. Turkey from the Selguks to the Ottomans. Köln; Lisboa; L.; N.Y.; P.; Tokio, 1998.

Поступила в редакцию
22.05.2008